

Цинь Юй глубоко вздохнул, поднялся и помог Чжао Чжипину встать, держа его за руку:

— Господин Чжао, вы посвятили себя службе царству Цзинь, как я могу этого не знать? Будьте спокойны, я дам ответ всем подданным Цзинь.

— Ваше Высочество, я верю в вашу мудрость и уверен, что вы сможете разобраться в этом деле, — с поклоном ответил Чжао Чжипин, после чего почтительно удалился.

В комнате Цинь Юй сидел, опершись лбом на руку, чувствуя пульсирующую боль в висках. Весь двор Цзинь настаивал на его женитьбе, но маленький жрец всё ещё скрывался в Дунъяне, даже не показывая лица. Если бы маленький жрец внезапно одумался и полюбил его, Цинь Юй бы немедленно издал указ о свадьбе, не дожидаясь чьих-либо уговоров.

— Ваше Высочество.

— Что случилось? — раздражённо спросил Цинь Юй.

— Жрец Наньгун прибыл, — сообщил Ли Хань.

— Правда? Где он? — Цинь Юй сразу оживился. Неужели он наконец одумался? Он думал, что придётся ждать его возвращения в Далян, а затем ехать в Кайян, чтобы его поймать.

— Он уже был здесь, но, услышав, что вы заняты, удалился.

Он уже был здесь! Значит, он слышал мои слова? Тогда... он должен понять мои намерения!

Он резко встал и, направляясь к выходу, сказал:

— Где он? Отведи меня к нему.

— Я устроил его в гостевом дворе рядом. Пожалуйста, сюда, Ваше Высочество, — Ли Хань повёл князя Цзинь за собой.

У гостевого двора Цинь Юй остановился у двери, полный нетерпения. Он уже хотел войти, но вдруг остановился и тихо постучал.

— Юйлян, я слышал, что ты прибыл, и пришёл навестить тебя.

Внутри Наньгун Юйлян сидел на кровати, глядя на тень за дверью. Его пальцы слегка дрогнули.

— Ваше Высочество, я уже отдыхаю, не могу принять вас. Прошу прощения.

Уже отдыхает? Цинь Юй взглянул на небо: солнце действительно зашло. Маленький жрец, вероятно, устал с дороги.

— Хорошо, я навещу тебя завтра.

Князь Цзинь, не увидев человека, с радостью вернулся обратно, словно это был уже другой человек.

Когда шаги стихли, Наньгун Юйлян в комнате облегчённо вздохнул.

«Ваше Высочество, брак с семьёй Наньгун успокоит народ округа Лянъань и покажет

аристократии Гуаньчжуна позицию Цзинь. В будущем у вас будет повод для нападения на Чжао и У, и вы сможете полностью подчинить Дворец Небесного Бога и Наньгун Сюня».

Почему каждый раз такие вещи случаются именно со мной? К счастью, он услышал это и сразу же испугался, иначе эти двое, правитель и подданный, могли бы высказать столько коварных мыслей, что стало бы страшно.

Князь Цзинь, ты слишком умен! Это пугает и отталкивает.

Наньгун Юйлян наконец понял, почему титул «супруги Цзинь-вана» пугал его больше, чем положение императрицы Сюань. Вероятно, потому что это был именно князь Цзинь.

Поэтому его обещания слушали, но никто не решался поверить. Его мягкую улыбку видели, но никто не мог понять, была ли она искренней.

Красные стены и золотые крыши слишком пугают. Если бы ты не был князем Цзинь, может быть... Нет, такого «может быть» никогда не будет.

Наньгун Юйлян перевернулся на кровати, укрывшись одеялом. Завтра... Завтра он должен будет всё объяснить ему. Не нужно больше пробовать, я никогда не полюблю князя Цзинь.

На берегу реки Фэньшуй, когда Наньгун Юйлян подъехал на лошади, берег был плотно усеян солдатами в чёрных доспехах, выстроившимися в линию, словно разделяя князя Цзинь и всё вокруг на два мира.

Князь Цзинь стоял на лошади, его плащ развевался на ветру. Он выглядел величественно, но был далёк от всех. Увидев его, он вдруг улыбнулся, неожиданно, но ослепительно ярко.

— Юйлян.

Сердце Наньгун Юйляна дрогнуло. Он опустил голову, избегая взгляда.

— Приветствую Ваше Высочество.

Почему он так формален? Цинь Юй удивился, взглянул на батальон охраны вдалеке и кивнул Ли Ханю.

— Пойдём туда, — Цинь Юй взял Наньгун Юйляна за руку. — В Синьяне сосредоточены войска, берега Фэньшуй беспокойны. Я привёл людей на всякий случай, — объяснил он.

Наньгун Юйлян молча кивнул. Вода в реке Фэньшуй была бурной, обычно спокойная река теперь казалась беспокойной.

«Значит, здесь нельзя переправиться на лодке?» — подумал он, глядя на напряжённую обстановку на берегах.

— Не до такой степени, — Цинь Юй не понял его мысли, решив, что он говорит о сильном течении, и улыбнулся. — Но здесь небезопасно. Если хочешь покататься на лодке, когда вернёмся в Далян, мы сможем прокатиться по реке Лян.

Далян... Ваше Высочество, боюсь, я не вернусь в Далян. После сегодняшнего дня вы, вероятно, больше не захотите меня видеть.

Простите, я не могу ответить на ваши чувства. Я знаю, что в долгу перед вами, но этот долг

нельзя оплатить всей жизнью. Это было бы оскорблением для вас.

— Ваше Высочество, мне нужно поговорить с вами, — Наньгун Юйлян поднял голову, встретив взгляд князя Цзинь.

Река Фэньшуй продолжала шуметь, даже здесь был слышен гул воды. Наньгун Юйлян отвел взгляд и посмотрел на князя Цзинь перед собой. Его глаза под густыми бровями всегда были такими выразительными.

— Ваше Высочество, мне нужно поговорить с вами.

— Говори, — Цинь Юй почувствовал неладное. Маленький жрец, надеюсь, ты наконец одумался и пришёл согласиться на брак со мной.

— Юйлян не может полюбить Ваше Высочество. Я разочаровал вашу доброту, — Наньгун Юйлян глубоко поклонился, избегая печального взгляда князя Цзинь.

Я действительно ошибся, думая, что ты пришёл признаться мне в любви. Цинь Юй вздохнул, но не рассердился, помог ему подняться.

— Что с тобой? Раньше у нас всё было хорошо.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян отступил на шаг, избегая его помощи. — Вы сказали попробовать полюбить вас, я попробовал, но не смог... полюбить.

Наньгун Юйлян не понимал, почему он чувствовал себя так виновато, сжимая кулаки, чтобы придать себе больше смелости.

— Я не верю, — Цинь Юй схватил его за руку. — Почему? Дай мне причину! Разве я сделал недостаточно?

— Ваше Высочество сделали всё хорошо, но...

— Тогда нет никакого «но»!

Цинь Юй внезапно разозлился. Всё шло так гладко, он ждал, пока маленький жрец успокоится, но тот пришёл и сказал, что «не может полюбить», не давая никаких объяснений.

— Ты хотел спасти свою сестру, я согласился. Ты хотел, чтобы она не стала княгиней Чжао, я согласился. Ты глупо пошёл в публичный дом, я смирился. Ты хотел распустить дворцовых слуг, чтобы я был верен только тебе, я согласился. Я согласился на всё! Чего тебе ещё нужно? Наньгун Юйлян, я не могу позволить тебе просто так отказать мне без объяснений!

— Потому что вы — князь Цзинь, — спокойно ответил Наньгун Юйлян, затем неуверенно добавил. — Можете ли вы не быть князем Цзинь?

— Абсурд! — Цинь Юй был ошеломлён.

— Это не абсурд, — Наньгун Юйлян успокоился, прежнее волнение исчезло. — Потому что вы — князь Цзинь, и ваши слова могут быть как обещаниями, так и приказами. В Цзинь ваши слова — это императорский указ!

— Юйлян, я выполняю свои обещания, я могу поклясться перед всем миром...

— Ваше Высочество, вы не можете клясться, потому что вы — князь Цзинь. Вы связаны со слишком многими.

Наньгун Юйлян слегка отвернулся, словно вздохнув, прежде чем продолжить:

— Вы — князь Цзинь, поэтому невозможно понять, сколько в вашей любви искренности, а сколько связано с семьёй Наньгун, с Гуаньчжуном, с обстановкой в мире.

У князя Цзинь есть искренние чувства, но они смешаны с множеством интересов, они не могут быть чистыми и легко могут быть отозваны.

Цинь Юй сглотнул, успокаивая себя, и снова улыбнулся, терпеливо сказав:

— Юйлян, я не князь Цзинь. Как бы мы ни встретились, для тебя я просто люблю тебя, без политики, без семьи Наньгун, без всего остального.

Если бы вы не были князем Цзинь, я бы поверил, потому что вы выглядите искренним. Чёрные зрачки князя Цзинь сверкали, легко заставляя верить и теряться.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян отстранил его руку. — Я не могу полюбить князя Цзинь, никогда...

— Замолчи! — Цинь Юй резко оборвал его. — Не смей... не смей говорить такие вещи!

[Примечание автора:

Я могу начать реже обновляться. Причина может показаться невероятной: я пришёл утром на работу и получил сообщение, что компания вскоре начнёт процедуру банкротства.

Моё внутреннее состояние...

А вечером, вернувшись домой, я обнаружил, что мой старый компьютер внезапно перестал сохранять файлы в Word. Несколько часов работы над новой главой, написанной вчера, пропали... всё.

Моя новая идея для истории — меланхоличной, горькой, но с проблесками сладости — исчезла. Всё!

Моё настроение сейчас такое же, как у князя Цзинь позже: мир... не стоит того!

В общем, я постараюсь выкладывать по две главы. Даже если объём глав не будет прежним, две главы лучше, чем одна!

Мне очень досадно, поэтому хотелось высказаться. Вот и всё!]

<http://bllate.org/book/16170/1451511>